

Хотя он и отказал молодому мастеру Цзи, это не значит, что Чжоу Ли мог завоевать его расположение, просто сидя сложа руки. В конце концов, дядюшка редко проявлял чувства, и было трудно это игнорировать.

Поэтому, закончив душ, он взял небольшое полотенце, намочил его и вернулся в спальню. Он поднял хаски, лежавшего пластом в картонной коробке, и начал вытирать его лапы и шерсть.

Это маленькое полотенце Чжоу Ли откопал вчера.

Молодой мастер Цзи проделал долгий путь, а потом его прижали к земле прежним хозяином, так что его тело уже порядком запачкалось. Самостоятельно вылизать шерсть этому господину было определённно невозможно, поэтому Чжоу Ли помогал обтираниями. К сожалению, молодой мастер всё равно остался недоволен и сегодня твёрдо вознамерился принять ванну.

Он посмотрел на этого дядюшку, увидел, что тот полностью в его власти, но не мог разобрать, хорошее у того настроение или плохое, и попытался утешить пса. — Потерпи ещё несколько дней, я тебя искупаю, когда ты почти полностью заживёшь.

Цзи Шаоянь стоял спокойно, не подавая никакой реакции.

— У меня теперь есть деньги, знаешь? Завтра куплю тебе кое-что с Таобао. — Чжоу Ли тщательно протёр всё его тело и достал мазь, чтобы нанести лекарство. Увидев, что щенок по-прежнему сохраняет безразличный вид, его вдруг осенило. — Спеть тебе песню, ба, чтобы убаюкать.

Цзи Шаоянь: «.....»

Спасибо, не надо.

Чжоу Ли сказал: — Что это за взгляд, ты что, смотришь на меня свысока, да? Я, Король караоке, могу спеть весь репертуар, от романтики до хип-хопа. Я рождён с этим божественным талантом... погоди, не уходи, послушай меня.

Он прижал дядюшку-пса, независимо от того, хотел тот слушать или нет, и открыл рот, чтобы запеть.

Однако он не ожидал, что состояние этой оболочки настолько плохое. Пока он лишь тихонько напевал мелодию, было ещё терпимо, но стоило взять чуть выше, голос тут же срывался, словно разбитый гонг. Даже ему самому стало невыносимо слушать этот звук после всего двух строчек.

Чжоу Ли: «.....»

Цзи Шаоянь: «.....»

Человек и пёс молча смотрели друг на друга пять секунд. Затем Чжоу Ли вернул собаку в лежанку. — Ладно, спокойной ночи.

Цзи Шаоянь втайне заподозрил, что в голове у этого дурачка не только вода, но и, кажется, полно ям. Он был слишком ленив, чтобы обращать на парня внимание, и лёг спать.

Чжоу Ли вымыл маленькое полотенце, вернулся на кровать, откинулся на изголовье и принялся обрабатывать свои раны.

Когда старый зверь был в ярости, он не церемонился. Его избивали, словно в игре, и травм, собранных за всю прошлую жизнь, возможно, даже меньше, чем за эти два дня. Аккуратно нанося мазь, он молился, чтобы Цянь Дошу добило этим проявлением его «личности», дабы они могли в будущем жить в мире.

Тот, о ком он думал в этот момент, сейчас курил.

Цянь Дошу сидел в своей тёмной спальне и молча выкурил подряд три сигареты. Наконец он потушил последнюю, достал телефон, набрал номер и глухо произнёс: — Алё, брат, ещё не спишь? Эм... Возникла небольшая проблема. Я как-то слышал от невестки, что в деревне Линпэй была девушка, которая внезапно сошла с ума, и её вылечил тамошний Великий Мастер Вань. Это правда? Ты не знаешь, как его найти? У меня проблема... ничего серьёзного, я сам схожу. Да, хорошо, просто скинь его контакты на мой телефон.

Он коротко попрощался и отключился, затем вздохнул.

На следующий день Чжоу Ли проснулся с ощущением, что всё тело ломит.

Он какое-то время лежал с глупой улыбкой, потом встал, потрогал голову молодого мастера Цзи и вышел из комнаты умываться.

Цянь Дошу нужно было сорок минут ехать на работу, и он уходил рано каждый день.

Чжоу Ли думал, раз этого зверя прошлой ночью избили до синяков, он, возможно, возьмёт сегодня отгул, но того в доме не оказалось. Он подумал про себя, что этот мужчина действительно предан работе, и, обрадовавшись, после уборки вывел хаски на прогулку, по пути купив им завтрак.

«Яичница с помидорами» не спали всю ночь и утром разошлись по домам отоспаться. Они общались в групповом чате, обсуждая, как будут красить головы после обеда. Все были очень решительны. Чжоу Ли, естественно, не возражал и ответил «окей», а позавтракав и вернувшись домой, начал размышлять, как убить время.

Прежний хозяин не любил учиться и читать. Его самым большим хобби была жизнь молодого и опасного гангстера.

Чжоу Ли долго стоял перед книжной полкой, но не нашёл ни единого журнала. Дома был компьютер, который хранился в комнате Цянь Дошу, но туда он предпочёл не заходить. В его телефоне были игры, но кроме двух ностальгических, остальные были самыми обычными приложениями, ничего нового.

Скучно.

Очень скучно.

Заскучавший молодой мастер Чжоу мог только играть с собакой.

Он присел перед коробкой и посмотрел на дядюшку внутри. — Эй, тебе не кажется, что ты как-то слишком похож на овощ для хаски?

Цзи Шаоянь даже не взглянул на него, делая вид, что не слышит.

Чжоу Ли не отставал, порылся в ящике стола и нашёл мячик для гольфа. Согласно полученной информации, это был подарок из комплекта к алкоголю. Прежнему хозяину он показался занятным, и он его приберёт.

Чжоу Ли обрадовался, вынул хаски из лежанки и посадил на пол. Он отошёл на два шага, сжал маленький мячик и сказал: — Видишь это? Я катну его тебе, а ты откатишь обратно.

Цзи Шаоянь молча смотрел на него.

Чжоу Ли проигнорировал этот взгляд и, дав инструкции, щёлкнул по мячику и отправил его вперёд.

Молодой мастер Цзи прищурился. Шарик «гулу-гулу» прокатился мимо него и ударился о коробку позади его собачьего тела. Чжоу Ли мысленно вздохнул: «Как и ожидалось». Он даже подумал было, что после вчерашнего молодой мастер наконец-то готов обращать на него внимание и, возможно, его отношение немного изменилось. Увы, неожиданно, обращение осталось прежним.

Он пожаловался про себя, ожидая того дня, когда этот тип наконец откатит мячик обратно. Этот судьбоносный день станет днём, когда он сможет, наконец, отдать его. Не показывая недовольства на лице, он поднял мячик, убрал обратно в ящик, затем взял хаски на руки и сказал: — Не хочешь играть — и не надо. Давай лучше пойдёшь со мной телевизор посмотрим.

На этот раз Цзи Шаоянь не сопротивлялся.

Он не хотел лежать в коробке целый день.

Но вскоре он пожалел об этом решении.

Потому что этот дурачок смотрел не новости. Он смотрел эксклюзивный летний сериал «Принцесса Нью Хулу». Хаски не понимал, какие там шутки, но этот парень смеялся большую часть времени просмотра, словно улавливал какие-то скрытые смыслы, доступные только ему.

Чжоу Ли наконец почувствовал, что стало весело.

Хотя некоторые вещи в этом вымышленном мире совпадали с его родным миром, было и много различий. Невозможно описать каждую деталь в романе, так что мир, скорее всего, завершил себя сам. Пример был прямо перед ним: «Принцесса Хуань Чжу» превратилась в «Принцессу Нью Хулу», что его невероятно позабавило.

Когда Цянь Дошу открыл дверь и вошёл, он увидел на экране телевизора классическую сцену садомазохизма и своего шизофреничного сына, трясущегося от смеха. Мрачная фоновая музыка, смешанная с плачем и чьим-то гоготом, как-то дополняла друг друга.

Цянь Дошу: «.....»

Ему показалось, что у его сына нечто более сложное, чем просто шизофрения.

Чжоу Ли и Цзи Шаоянь услышали его движения и повернули головы в унисон. Первый слегка удивился. — Ты не на работе?

Цянь Дошу заставил себя успокоиться и объяснил: — Отметился и взял полдня отгула.

Он подошёл и сел, на лице его читалось колебание, но говорить он не начинал.

Чжоу Ли сказал: — Говори прямо, что хочешь сказать.

Цянь Дошу сказал: — Я слышал, в деревне Линпэй есть Великий Мастер Вань, он очень известен...

Чжоу Ли рассмеялся.

Ему стало всё понятно с этой одной фразы. Цянь Дошу был родом из сельской местности, и все здесь были хоть немного суеверны, веря, что психические проблемы могут быть вызваны

духами и призраками.

Цянь Дошу стало неловко.

Он был человеком образованным и не полностью верил в подобное, он также понимал, что означает шизофрения, но всё же хотел попробовать всё, что можно проверить.

В этой семье последнее слово было за ним, поэтому время, проведённое в этой неловкой атмосфере, было ограничено. Не дожидаясь, пока сын выскажет своё мнение, он решил: — В любом случае, попытка — не пытка. Я уже договорился с мастером и поеду за ним. Вернусь максимум через десять минут.

Он похлопал сына по плечу: — А ты просто оставайся дома. Пока на улицу не выходи.

Он посчитал этот односторонний разговор за учёт мнения сына, взял ключи от машины и ушёл.

Чжоу Ли инстинктивно хотел хлопнуть дверью и уйти, но, подумав, счёл это излишним. К тому же, ему было немного любопытно, как этот мастер будет изгонять злых духов. Может, ему нужно будет исполнить ритуальный танец?

Он искренне прождал десять минут и увидел, что Цянь Дошу вернулся с мужчиной.

Мужчине было лет пятьдесят, одет он был в обычную одежду и доброжелательно улыбался Чжоу Ли. Он жестом предложил ему сесть.

Чжоу Ли посадил хаски на пол и спокойно наблюдал за ним.

Цянь Дошу, помня о репутации сына, не сказал всей правды, лишь упомянул, что у сына в последнее время проблемы со сном. Если этот мастер настоящий, то он сам увидит проблему, а если нет, то это давало ещё больше причин не говорить правды.

Великий Мастер Вань подошёл к Чжоу Ли, положил одну руку ему на голову, закрыл глаза и беззвучно пробормотал несколько слов, затем сказал: — На нём есть нечто нечистое, скверна злых духов.

Чжоу Ли на мгновение опешил.

Он остался лишь из любопытства, но не ожидал, что это окажется правдой. Он не знал, относится ли эта так называемая «нечисть» к нему, и спросил: — Какие злые духи?

Великий Мастер Вань сказал: — Те, что умерли неестественной смертью и теперь таят обиды, всякая такая мелочь.

Чжоу Ли замолчал.

Он действительно умер довольно неестественно, но не чувствовал, что таят обиды. Но также неоспоримым фактом было то, что он смог выйти на свет божий даже после смерти, так что, возможно, эта нечисть и вправду о нём?

Цянь Дошу сказал: — Есть способ?

Великий Мастер Вань сказал: — Можно просто изгнать.

Чжоу Ли моргнул, затем осознал.

Это означало, что вскоре его рассеют.

Честно говоря, ему было немного жаль.

Молодой мастер Чжоу не был святым. Прожив болезнь, он ещё лучше понял ценность жизни. Ему было жаль отказываться, даже несмотря на то, что это он занял чужое тело. Теперь, когда кто-то просит его вернуться к прежнему состоянию, он действительно не может сказать «нет».

Он видел, как Цянь Дошу, следуя указаниям мастера, передвинул табурет в центр гостиной, куда он покорно подошёл и сел. На мгновение ему захотелось объяснить свою ситуацию парой слов, но под столькими взглядами всё, что он скажет, казалось слишком откровенным. Если этот мастер окажется мошенником, то в будущем ему будет нечем оправдаться. К тому же, видео уже записано, так что остальное будет на усмотрение Цянь Лые.

Он закрыл глаза и стал ждать избавления.

Великий Мастер Вань достал три благовонные палочки, зажёл их и, бормоча под нос, начал обходить его по кругу.

Цзи Шаоянь: «.....»

Он посмотрел на серьёзного Цянь Дошу, затем на дурачка, который, казалось, получал удовольствие, и наконец на бормочущего великого мастера. Тишина.

Он здесь три дня. В первый день отец избил сына; во второй день отец и сын жестоко изувечили друг друга.

На третий день невротичные отец и сын наконец не подрались. Вместо этого они объединились, чтобы предаться феодальным суевериям.

Очень достойно.

Молодой мастер Цзи был недоволен каждый день. Бросив на них взгляд, полный «заботы об умственно отсталых», он развернулся и вернулся в свою комнату.

От автора:

Чжоу Ли: Прощай, мир, любил тебя.

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435362>